

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Можгинский районный суд Удмуртской Республики в составе:
председательствующего - судьи
при секретаре судебного заседания Соловьевой Н.Л.,
с участием истцов Романовой А.И., Глазковой Е.И., их представителя Воеводиной
М.В.,
ответчика _____ его представителя
прокурора _____
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску _____

_____ о
компенсации морального вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием,

УСТАНОВИЛ:

Соистцы _____ обратились в суд о возмещении с ответчика _____
компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-
транспортного происшествия, причинившего смерть их сыновьям.

Свои требования мотивировали тем, что дд.мм.гггг период времени с _____ по _____
на <***> произошло ДТП, с участием транспортного средства <данные
изъяты> г/н №*** под управлением _____ и транспортного средства <данные изъяты>
г/н №*** под управлением _____. В результате данного ДТП
сыновья _____ соистцов, являвшиеся пассажирами <данные изъяты>,
г/н №***, дд.мм.гггг года рождения, и _____, дд.мм.гггг года рождения,
погибли. Постановлением <***> районного _____ суда Удмуртской Республики
от дд.мм.гггг установлена вина в данном ДТП водителя <данные изъяты>, г/н №***
уголовное дело в отношении него прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.
Действиями ответчика близким родственникам причинен моральный вред, матери
испытали сильнейший эмоциональный стресс. Просят взыскать с ответчика в пользу
каждого из истцов компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

В судебном заседании представитель соистцов Воеводина М.В. иск поддержала,
просила его удовлетворить в полном объеме, основываясь на положениях ст. 1100
Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в результате смерти сыновей
соистцам причинен существенный моральный вред, выразившийся в переживаемых ими
тяжелых нравственных страданиях.

Истец _____ в судебном заседании иск поддержала, просила взыскать с
ответчика в ее пользу 1 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда,
причиненного смертью ее сына _____, дд.мм.гггг года рождения, после которой
переживает нравственные страдания, что подтверждено показаниями свидетеля
_____ являющегося мужем истца.

Истец _____ в судебном заседании иск поддержала, просила взыскать с
ответчика в ее пользу 1 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда,
причиненного смертью ее сына _____, дд.мм.гггг года рождения, после которой
переживает нравственные страдания, что подтверждено показаниями свидетеля _____,
_____ являющейся сестрой истца.

Ответчик _____ в судебном заседании иск не признал, суду пояснил, что его
вины в случившемся дорожно-транспортном происшествии нет, подтвердил, что именно
он дд.мм.гггг являлся владельцем транспортного средства <данные изъяты> г/н №*** на
праве аренды транспортного средства без экипажа. Проживает в жилом доме, находящемся
в собственности <данные изъяты>, имеет <данные изъяты> детей, сын по очной форме
обучается в <***>. Ответчик официально не трудоустроен, его заработок составляет

оказание услуг по грузоперевозке на транспортных средствах различных предприятий, который является нестабильным, около <данные изъяты> руб. в месяц. Выплачивает кредиты на общую сумму <данные изъяты>. руб. в месяц за покупку <данные изъяты>, который находится в его пользовании. Также имеет в собственности <данные изъяты>, который технически не исправен, в хозяйстве не используется.

Представитель ответчика _____ в судебном заседании пояснил, что _____, как владелец источника повышенной опасности, обязан возместить вред, в этой части иск они признают. Но сумму в 1 000 000 рублей считают завышенной. Просил с учетом имущественного положения ответчика, и противоправного поведения потерпевших, выразившегося в проезде пассажирами в автомобиле <данные изъяты> вшестером, в то время как в указанном автомобиле предусмотрено лишь пять посадочных мест, будучи не пристегнутыми ремнями безопасности, определить размер денежной компенсации морального вреда в соответствии с требованиями разумности и справедливости.

Выслушав стороны, заключение прокурора, указавшего, что иск подлежит удовлетворению частично, сумма компенсации морального вреда должна быть определена с учетом разумности и справедливости, исследовав материалы гражданского дела в их совокупности с материалами уголовного дела, допросив свидетелей, суд считает, что исковые требования подлежат частичному удовлетворению, исходя из следующего.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии со статьей 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

На основании пункта 1 статьи 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина в результате действия источника повышенной опасности.

В силу статей 151, 1099, 1101 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно правовой позиции, выраженной в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина", владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего (п. 1 ст. 1079

ГК РФ). Под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401 ГК РФ). Под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинен вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим п. 2 ст. 1083 ГК РФ, подлежит уменьшению.

В силу п. 2 ст. 1083 ГК РФ, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 17 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1, вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что дд.мм.гггг в период времени с _____ по _____ на <***>, произошло ДТП, с участием транспортного средства <данные изъяты> г/н №*** под управлением _____ и транспортного средства <данные изъяты> г/н №*** под управлением _____

В результате данного ДТП, сыновьям соистцов, являвшимся пассажирами <данные изъяты>, г/н №***, _____, дд.мм.гггг года рождения, и _____, дд.мм.гггг года рождения, причинены телесные повреждения, от которых они скончались. Данные телесные повреждения состоят в причинно-следственной связи с наступившей смертью и причинены в результате ДТП.

По факту ДТП имевшего место дд.мм.гггг в период времени с _____ по _____ на <***> дд.мм.гггг возбуждено уголовное дело №*** по ч. <данные изъяты> ст. <данные изъяты> УК РФ. Ответчик по данному уголовному делу привлечен в качестве свидетеля.

Согласно выводам полученного в ходе расследования уголовного дела заключения эксперта №*** от дд.мм.гггг (г. <данные изъяты> л.д. <данные изъяты> уголовного дела №***), поскольку встречный автомобиль <данные изъяты>, г/н №*** под управлением _____ до момента столкновения не был заторможен, то вопрос о наличии у водителя <данные изъяты> г/н № _____ технической возможности избежать столкновения путем торможения не имеет смысла, так как снижение скорости и даже остановка последнего не исключает возможности столкновения.

Постановлением старшего следователя ССО по расследованию ДТП СУ МВД по УР от дд.мм.гггг отказано в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. <данные изъяты> ст. <данные изъяты> УК РФ, в отношении ответчика на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку в его действиях нарушений требований ПДД РФ находящихся в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями не усматривается.

Постановлением <***> районного _____ суда Удмуртской Республики от дд.мм.гггг установлена вина в данном ДТП водителя <данные изъяты>, г/н №*** уголовное дело в отношении него прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Материалами дела установлено, что собственником транспортного средства <данные изъяты> г/н №*** на момент ДТП являлся _____. Вместе с тем законным владельцем указанного источника повышенной опасности на момент ДТП выступал _____, который управлял автомобилем по договору аренды транспортного средства без экипажа (л.д. 112-116).

На основании статьи 648 ГК РФ ответственность за вред, причиненный третьим лицам транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендатор в соответствии с правилами главы 59 ГК РФ.

Истец _____ является матерью погибшего в результате ДТП _____, дд.мм.гггг года рождения, что подтверждается копией свидетельства о рождении (л.д. 26).

Истец _____ является матерью погибшего в результате ДТП _____, дд.мм.гггг года рождения, что подтверждается копией свидетельства о рождении (л.д. 29).

Смерть погибших _____ наступила в результате получения <данные изъяты> повреждений, квалифицируемых как единый комплекс автомобильной травмы, относящихся к категории причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Данные обстоятельства и прямая причинно – следственная связь между полученными повреждениями и наступлением смерти подтверждается заключениями эксперта №*** (л.д. 31-60).

Судом достоверно установлено, что дорожно-транспортное происшествие произошло по вине _____ управлявшего автомобилем <данные изъяты>, г/н №***, а в действиях _____ управлявшего транспортным средством <данные изъяты> г/н №***, нарушений Правил дорожного движения не имеется.

Довод представителя ответчика о наличии в поведении пассажиров _____ и _____ грубой неосторожности являются несостоятельным, поскольку в процессе управления транспортным средством именно водитель отвечает за безопасность движения, а не пассажир, что согласуется с пунктом 22.8 ПДД, согласно которому запрещается перевозить людей сверх количества, предусмотренного технической характеристикой транспортного средства. Доказательств тому, что пассажиры _____ и _____ в момент ДТП не были пристегнуты ремнями безопасности, каким-то образом вмешивались и влияли на процесс управления автомобилем <данные изъяты>, г/н №***, что способствовало столкновению транспортных средств и возникновению причинения вреда, в материалах гражданского и уголовного дел не имеется, стороной ответчика не представлялось.

Определяя размер компенсации причиненных истцам нравственных страданий, вызванных гибелью сыновей, суд учитывает фактические обстоятельства дела, свидетельствующие об отсутствии вины водителя _____ в дорожно-транспортном происшествии и наличии вины водителя _____ приведшей к гибели сыновей истцов, характер и степень причиненных родителям нравственных страданий, оставшихся после смерти сыновей с <данные изъяты> детьми. Гибель родственника и близкого человека, ставшей следствием дорожно-транспортного происшествия, сама по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие родственников и членов семьи, а также неимущественное право на родственные и семейные связи, а в случае истцов, которые лишились сыновей, являвшихся для них, близкими и любимыми, подобная утрата, безусловно, является тяжелейшим событием в жизни, неоспоримо причинившим нравственные страдания. В результате трагедии и связанного с этим эмоционального потрясения, истцы в течение длительного периода времени испытывали и испытывают глубокие нравственные страдания, испытывают душевные переживания о случившемся, неизгладимой является боль утраты близкого человека.

Также суд принимает во внимание имущественное положение ответчика, который официально не трудоустроен, наличие <данные изъяты> кредитных обязательств. По сведениям единого государственного реестра недвижимости ответчику принадлежит на праве общей совместной собственности <данные изъяты> По сведениям ГИБДД на ответчика зарегистрировано <данные изъяты>.

Сведений о добровольной компенсации морального вреда либо иной материальной помощи ответчиком суду не представлено.

С учетом требований разумности и справедливости, максимально возместив причиненный истцам моральный вред, а с другой стороны - не допустив неосновательного обогащения истцов, и не поставив в чрезмерно тяжелое имущественное положение ответчика, суд приходит к выводу взыскать с ответчика в пользу каждого из истцов компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей.

В соответствии с требованиями статьи 103 ГПК РФ, исходя из удовлетворенных требований истца неимущественного характера, государственная пошлина в размере 300 рублей подлежит взысканию с ответчика в доход бюджета муниципального образования «Муниципальный округ Алнашский район Удмуртской Республики».

Руководствуясь ст. ст. 194 – 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с _____ пользу
компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей.

Взыскать с _____ в пользу
компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей.

Взыскать с _____ в доход бюджета муниципального
образования «Муниципальный округ Алнашский район Удмуртской Республики»
государственную пошлину в размере 300 рублей.

Решение в течение месяца со дня принятия его судом в окончательной форме может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный Суд Удмуртской Республики через Можгинский районный суд Удмуртской Республики

Мотивированное решение составлено

Судья: